

©2025 А.П. ПАТРАКОВА

ОБРАЗЫ ЧЕЛОВЕКА В МЕТАФОРАХ ОРГАННОГО ДОНОРСТВА

Патракова Алина Павловна — кандидат философских наук, научный сотрудник.
Институт философии РАН.
Российская Федерация, 109240 Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.
Ученый секретарь, доцент.
Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Свято-Филаретовский институт».
Российская Федерация, 105066 Москва, пер. Токмаков, д. 11.
ORCID: 0000-0002-9270-4341
alina.patrakova@sfi.ru

Аннотация. Статья посвящена осмыслению метафоры, касающейся донорства и трансплантации органов, с целью выявить имплицитно присутствующие образы человека, а также образы возможных и допустимых действий в отношении него. В рамках предлагаемого аналитического обзора, с одной стороны, рассматриваются концептуальные метафоры, функционирующие внутри научного медико-биологического дискурса в качестве самостоятельных научных терминов. С другой стороны, говорится о вербальных и визуальных метафорах, используемых в социальной рекламе органного донорства. Анализируется этическая и аксиологическая нагруженность подобных метафор. Отмечается, что категория дара по-прежнему занимает особое место в вербальной и визуальной метафорике в социальной рекламе, посвященной органному донорству. Однако в научном и профессиональном медицинском дискурсах, связанных с трансплантологией, наблюдается преобладание технических метафор, восходящих к новоевропейской мысли. Образ человека как механизма или машины может быть эффективным в естествознании. При этом механистические метафоры не просто отражают исторически сложившиеся представления о человеке, но и транслируют их в будущее, формируя определенный образ допустимых действий в отношении человеческого существа.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 23-18-00400 «Смерть, умирание и донорство: междисциплинарное исследование влияния социальных факторов на уход из жизни и развитие трансплантационной помощи»

Если в рамках научного дискурса употребление технических метафор по отношению к человеческому организму воспринимается как нечто привычное и этически нейтральное, то есть основания предполагать, что при переносе на социальную рекламу подобные метафоры могут вызывать напряжение в общественном сознании. Образ человека-машины, как и любая другая метафора, имеет свои пределы применимости. Выходя за эти пределы и превращаясь в своего рода механистический миф, эта метафорика редуцирует и деперсонифицирует человека, что может порождать этические коллизии на уровне биомедицинских практик. Подобная редукция также связана с другими артефактными метафорами. Уподобление тела и его органов какому-либо объекту приводит к тому, что в области органного донорства и трансплантологии неявно доминирует усеченный образ человека, значимость которого сводится к инструментальной ценности его тела в качестве дефицитного ресурса.

Ключевые слова: медицинские термины-метафоры, социальная реклама органного донорства, тело как дар, техническая метафорика, орган как запчасть, механистический миф, мифологизация болезни как поломки, терапия как ремонт, редукционизм, деперсонификация человека.

Ссылка для цитирования: Патракова А.П. Образы человека в метафорах органного донорства // Человек. 2025. Т. 36, № 2. С. 176–184. DOI: 10.31857/S0236200725020107

А.П. Патракова
Образы человека в метафорах органного донорства

Донорство и трансплантация органов представляют собой сферу, в которой пересекаются самые разные практики — не только медицинские, но и социальные, экономические, культурные и многие другие. Не последнее место в этом ряду занимают разнообразные медийные практики, отражающие и формирующие общественное мнение об органном донорстве с помощью различных языковых и коммуникативных приемов, в числе которых особую роль играют метафоры. В качестве характерного примера может послужить заголовок интервью с С.В. Готье, ведущим специалистом страны в области трансплантологии, для газеты «Взгляд»: «Почему россиянам трудно разобрать на органы» [Кондратьева, 2019]. Словоупотребление «разобрать на органы» представляет собой метафору с неоднозначными коннотациями, которая, по всей видимости, по-прежнему преобладает в обыденном сознании в отношении донорства.

В целом метафоры можно рассматривать в качестве смысловых мостов между научным знанием и широкой общественностью, позволяющих более образно и наглядно представить какие-либо открытия. При этом, как отмечает С.В. Соколовский, метафоры, используемые для доходчивого объяснения сложных научно-технологических процессов, могут существенно влиять на отношение социума к этим разработкам, которые в результате могут быть либо поддержаны представителями власти, бизнеса и широкой общественностью, либо встретить сопротивление [Соколовский, 2021].

С другой стороны, метафоры играют существенную роль в терминологизации в самых разных областях научного знания. Феномены метафоризации в медицине в настоящее время достаточно активно исследуются российскими (С.Г. Дудецкая, О.С. Зубкова, С.Л. Мишланова, М.В. Озингин и др.) и зарубежными авторами (A.Fatehi, B.W. Frush, H. ten Have, B. Gordijn etc.). Широкое распространение концептуальных метафор в медицинском дискурсе принято объяснять тем, что они позволяют репрезентировать сложные абстрактные понятия с помощью элементарных фрагментов повседневного опыта, тем самым экономя языковые средства [Гуляева и др., 2019: 216]. Метафоры также обладают большим эвристическим потенциалом, который базируется на выстраивании аналогий [Буженинов, 2016: 89–90].

Актуальность исследований, посвященных коммуникативно-прагматическим и эвристическим функциям метафор в биомедицинской сфере, также

ВРЕМЕНА. ПРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

обусловлена стремительным развитием технологий. Как замечает П.Д. Тищенко, мир, порождаемый биомедицинскими технологиями, пока недостаточно освоен русским языком [Тищенко, 2011: 17]. Таким образом, постановка проблемы использования подобных метафор представляет интерес не только с точки зрения когнитивной лингвистики. На наш взгляд, значимость этой проблематики существенно глубже и связана с тем, что метафоры отражают и формируют ценности и смыслы, касающиеся представлений о человеке и его телесности, о здоровье и болезни, в конечном счете о жизни и смерти. С целью выявить те образы человека, которые имплицитно присутствуют в биомедицинской метафорике, предлагается обратиться к рассмотрению примеров, связанных с донорством и трансплантацией органов. С одной стороны, важно рассмотреть концептуальные метафоры, функционирующие внутри научного медико-биологического дискурса и превращающиеся в самостоятельные научные термины. С другой стороны, целесообразно обратить внимание на те метафоры, которые встречаются в научно-популярных и публицистических текстах и ориентированы на информирование широкой общественности.

Прежде всего, следует указать на медицинские термины-метафоры в области анатомии и физиологии человека. Источниками метафоризации оказываются самые разные области. В первую очередь широко распространены природные метафоры, связанные с растениями (ветви нерва, корни зуба), животными (клетки-головастики, хвостатая доля [печени]), ландшафтом (береговые клетки, желудочные поля). Не менее значимую роль в развитии медицинской терминологии играют артефактные метафоры. Особенно часто встречаются термины-метафоры, образованные от названий предметов одежды и ее деталей (суставной карман, шов неба, лобная пазуха), орудий труда (молоточек, наковальня и стремечко [названия костей в среднем ухе]), архитектурных строений и их элементов (решетчатый лабиринт, позвоночный столб, подслизистый туннель, купол плевры), оружия (арбалетный разрез) [Озингин, 2010: 9–10, 12–14; Буженинов, 2016: 91–92].

Это как раз можно увидеть на примере терминов, используемых в трансплантологии. Прежде всего, анатомические термины «орган» и «ткань» представляют собой артефактные метафоры из повседневной жизни. Так, этимология слова *орган* указывает на древнегреческое *ὄργανον* (орудие, средство, инструмент, прибор, приспособление) [Дворецкий, 1958b: 1187]. В трудах Аристотеля это слово (по всей видимости, впервые) употребляется в анатомическом контексте (например, «τὰ πορεύτικα ὄργανα» — органы передвижения по земле) [там же]. Что касается термина «ткань», здесь также следует обратить внимание на греческую этимологию. Название раздела биологии, изучающего ткани живых организмов, — гистология — включает в себя корень слова *ἵστός*, одним из основных значений которого является «ткань», «кусоч ткани», «ткацкий станок» [Дворецкий, 1958a: 839]. Если слово греческого происхождения «орган» практически без изменений закрепилось в анатомической терминологии европейских языков, то в случае с понятием «ткань» был унаследован не корень из языка-источника, а именно сама метафора, источником которой послужило сходство между совокупностью биологических клеток и текстильным полотном. Так, сопоставление семантики этого понятия в ряде европейских языков позволяет увидеть, что соответствующие ему лексемы активно используются по меньшей мере в двух значениях — ткань как совокупность клеток и ткань как текстиль. При этом корни слов и их этимология могут различаться (англ. *tissue*, фр. *tissu*, нем. *Gewebe*, рум. *țesut* и др.).

Вместе с тем приведенные выше примеры можно отнести скорее к тем метафорам, которые получили название «мертвых» или «стертых». Речь идет о таких

метафорах, которые вследствие многократного употребления в терминологической системе утратили свою новизну и яркую образность [Гуляева и др., 2019: 216]. Примечательно, что и эти характеристики метафор («живые», «мертвые», «стертые») также представляют собой характерный пример такого смыслового переноса.

Если говорить о метафорах, непосредственно связанных с трансплантационными процедурами, прежде всего, можно заметить перенос из области земледелия. Это легко проследить на примере латинских корней в словах «трансплантация», «эксплантация» и т.д. Наиболее ранние примеры употребления существительного *transplant* датируются серединой 1700-х годов. Согласно Оксфордскому толковому словарю английского языка, впервые слово *transplant* встречается в 1756 году в сочинениях врача и ботаника Патрика Броуна (Patrick Browne) [Transplant, 2023]. В связи с этим можно предположить, что иногда такие термины-метафоры рождаются в трудах тех исследователей, которые совмещают научную деятельность в разных предметных областях (здесь уместно снова вспомнить Аристотеля). Еще одним примером сельскохозяйственной метафоры может служить глагол *to harvest* (собирать урожай), с помощью которого в английском языке описывается процесс забора донорских органов [Mason, 2022: 29].

Учитывая то, что трансплантационные процедуры в большинстве случаев связаны с хирургическим вмешательством, представляется закономерным заимствование метафор из портновского дела (донорская артериальная заплатка, лоскутные выкройки). В этом отношении характерна аналогия, которую приводит американский хирург-трансплантолог Дж. Мезрич, сравнивая своих пациентов с теми художественными поделками, которыми увлекаются его дети, вырезая фигурки людей из разных сподручных материалов: «Мои проекты — это мои пациенты. Каждому из них нужно что-то вырезать, приклеить или вшить» [Мезрич, 2019: 25].

Сравнительно реже в трансплантологическом дискурсе встречается метафора игры-головоломки или мозаики. Вероятнее всего, источником такого переноса стала автобиографическая книга американского врача и ученого Т. Старзла (1926–2017) «Люди-головоломки: воспоминания хирурга-трансплантолога» [Starzl, 1992]. Метафора «люди-головоломки» (puzzle people) для обозначения реципиентов, вынесенная в ее заглавие, отражает характерное представление о человеческом организме как о некоем сложносоставном целом, в котором одну часть можно заменить другой. Неслучайно эта же метафора встречается в воспоминаниях Дж. Мезрича, описывающего очередную операцию и процесс пересадки сходным образом: «Я уже видел ее снимки и представлял, как выглядят ее органы, и теперь пришла пора собрать мозаику. Мозаика, которую представляет собой трансплантация печени, может состоять как из тысячи, так и из миллиона деталей» [Мезрич, 2019: 72]. На этом примере можно увидеть, как метафора вербальная становится метафорой визуальной. Например, в качестве титульного изображения на сайте научного журнала «Вестник трансплантологии и искусственных органов»¹ представлена концептуальная фотография, на которой можно увидеть фрагмент пазла, передаваемый из рук в руки.

Взаимодействие языковых и изобразительных метафор в настоящее время все больше становится предметом исследовательского интереса. Актуальность подобной проблематики связана с тем, что при переводе вербальных кодов в коды визуальных образов значительно возрастает сила их воздействия [Терских, 2016: 363]. Особенно ярко это может проявляться в медиaprостранстве, в связи с чем следует обратить внимание на такое явление, как социальная

А.П. Патракова
Образы чело-
века в метафо-
рах органного
донорства

¹ См.: [Вестник трансплантологии и искусственных органов].

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 ПРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

реклама. В контексте обсуждаемой темы этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку трансплантология в отличие от других отраслей медицины исключительным образом зависит от общественного мнения. В этом отношении примечательно исследование мирового опыта социальной рекламы, посвященной органному донорству [Анисимов и др., 2023]. По мнению авторов, социальная реклама становится ключевым инструментом, который помогает формировать в общественном сознании доверительное отношение к трансплантологии [Анисимов и др., 2023: 228]. Сопоставительный анализ метафорики, используемой в различных общественных кампаниях по продвижению донорства в 11 странах Европы, Азии и Латинской Америки, показывает, что в той или иной степени эффективными могут быть как образы, имеющие скорее положительные коннотации (японский проект «Вторая жизнь игрушкам»), так и достаточно жесткие, вызывающие негативные ассоциации (уличная выставка «Не выбрасывай жизнь — стань донором» в Аргентине, где в качестве экспонатов были представлены «органы» в мусорных мешках; французская социальная реклама «Ты можешь стать героем после смерти», где на плакате изображен человек, насмерть сбитый машиной и лежащий на асфальте в позе, которая напоминает летящего супергероя). Еще один значимый пример приводится в лингвокогнитивном исследовании М.В. Терских, посвященном корреляциям вербальных и визуальных метафор в социальной рекламе. На плакате кампании по продвижению органного донорства, разработанной шанхайским маркетинговым агентством JWT по заказу Китайского общества Красного Креста, изображены люди в позе эмбрионов внутри легких, почек или сердца. В сочетании со слоганом «Пожертвуй орган и дай кому-то еще один шанс на жизнь» этот образ выражает смысл того, что принесение своих органов в качестве посмертного дара дает возможность другим родиться заново [Терских, 2016: 371].

В тех примерах социальной рекламы, которые приводятся в цитируемых исследованиях, преобладают как раз артефактные метафоры (органы как фрагменты арт-объектов, как ресурс для вторичной переработки, как одежда и игрушки, которые можно пожертвовать на благотворительность и т.п.).

Эта визуальная метафорика вполне соотносится с теми смыслами, которые находят свое отражение в профессиональном и быденном языке. Так, Дж. Мэйсон выделяет три самых распространенные метафоры, которые в настоящее время используются в английском языке в связи с органным донорством. Во-первых, тело и его части рассматриваются в качестве дара (*receiving the gifted body*). Во-вторых, речь идет о сельскохозяйственной метафорике, когда извлечение органов уподобляется сбору урожая (*harvesting the agrarian body*), а также о торговой метафоре, когда получение органов подобно приобретению товара (*procuring the commodified body*). Примечательно, что Дж. Мэйсон объясняет существование этих метафор стремлением затушевать технологичную образность, свойственную трансплантологии. Эта область требует того, чтобы мысленно технологизировать тела, рассматривая органы в качестве заменяемых частей, выполняющих в организме механические функции. Только так становится возможным представить себе замену чьих-либо органов без изменения чего-либо существенного в личности человека. Однако такое представление об органах как о частях механизма причиняет, по выражению Дж. Мэйсона, «феноменологический дискомфорт» и совершает «насилие» над человеческим опытом телесного существования [Mason, 2022: 29]. Действительно, если попытаться себе представить использование технической метафорики в социальной рекламе по продвижению органного донорства (вроде призыва позволить «разобрать себя на запчасти»), есть основания предполагать, что эти усилия не принесут желаемых результатов.

В вышеупомянутом рассуждении Дж. Мэйсона затрагивается целый ряд важных вопросов, связанных с тем, что метафоры способны одновременно раскрывать (высвечивать) что-либо одно и скрывать (затемнять) другое [Mason, 2022: 29; Вишнякова, 2018: 209]. Однако здесь остановимся только на том аспекте, который представляется ключевым в рамках поставленной в статье проблемы. Речь идет о технологической (по выражению Дж. Мэйсона) или, если следовать более традиционной терминологии, механистической метафорике в отношении человека, в рамках которой явно или неявно прослеживается представление о человеке как о машине. Истоки таких идей принято находить в новоевропейской научной рациональности, на почве которой с XVII века в качестве доминирующего типа физической картины мира сформировалась именно механистическая картина [Степин и др., 2020: 25]. В этом контексте невозможно не упомянуть о трактате Декарта «Человек», в котором он предлагает принципиально новый для своей эпохи взгляд на психофизиологию как на нечто, обусловленное исключительно механическими причинами [Дмитриев, 2012: 133]. Такой образ человека как сложного механизма раскрывается в трудах не только Декарта, но и Гоббса, Лейбница, Руссо и других мыслителей Нового времени [Буженинов, 2016: 90].

В связи с этим примечательно высказывание Н.В. Верещагиной и С.В. Комарова о превращении метафоры тела-механизма в новоевропейской мысли в «механистический миф, повествующий о том, как тело функционирует, из каких частей (деталей, схем, блоков) состоит и как с ним следует обращаться, чтобы “не сломать”» [Верещагина, Комаров, 2017: 211]. Если метафора представляет собой некий объясняющий образ предмета, то под мифом в данном случае Н.В. Верещагина и С.В. Комаров подразумевают рекомендуемый образ действия над этим предметом или с его использованием. Развивая эту мысль, исследователи указывают в качестве одного из следствий такой мифологизации тела на мифологизацию болезни, которая начинает восприниматься как поломка [Верещагина, Комаров, 2017: 210–211].

На наш взгляд, подобное восприятие особенно ярко проявляется в реаниматологии и интенсивной терапии. Критические состояния воспринимаются как серьезный сбой в механизме, который можно попытаться устранить при помощи механических и иных технически опосредованных воздействий. Вернуть человека к жизни значит «перезапустить» его сердце-«мотор». Такой взгляд находит свое отражение в соответствующих метафорах в профессиональном жаргоне реаниматологов. В английском языке для данного контекста характерен глагол *to fix*, который может одновременно означать и ремонт, и лечение.

Трудно отрицать эффективность, с какой метафора человека-машины выполняет объяснительную и эвристическую функции в естествознании. Она настолько глубоко укоренилась в научной картине мира медико-биологического знания по меньшей мере последних двух столетий, что едва ли возможно себе представить ее вытеснение принципиально другой аналогией в обозримом будущем.

Вместе с тем необходимо учитывать эτικο-аксиологическую нагруженность подобных метафор. Как подчеркивает Дж. Мэйсон, техническая образность затемняет важные аспекты того, что значит быть человеком [Mason, 2022: 29]. Механистические метафоры не просто отражают исторически сложившиеся представления о человеке, но и транслируют их в будущее, формируя определенный образ допустимых действий в отношении человеческого существа. Так, употребление механистических метафор по отношению к клеткам, тканям и органам в качестве деталей организма-машины воспринимается как нечто понятное, привычное и этически нейтральное. Однако есть основания предполагать, что, когда заходит речь о «ремонте» всего человека, за пределами научного или

А.П. Патракова
Образы человека в метафорах
органного
донорства

Такая редукция связана не только с механистической метафорикой, но и с иными вышеупомянутыми метафорами (артефактными, сельскохозяйственными и пр.). Уподобление тела и его органов некому объекту, будь то механизм, товар, урожай или головоломка, выносит за скобки субъектность человека. Иными словами, в области органного донорства и трансплантологии неявно доминирует такой усеченный образ человека, значимость которого сводится к инструментальной ценности его тела в качестве дефицитного ресурса. Подобные коннотации неизбежно замутняют те смыслы, связанные с бескорыстным дарением, самопожертвованием, заботой о другом, транслировать которые призвана социальная реклама органного донорства.

alina.patrakova@sfi.ru

182

to the implicit predominance of a reduced image of human being whose body has merely an instrumental value as a scarce resource.

Keywords: medical terms-metaphors, public service advertising on organ donation, body as a gift, technical metaphors, organ as a repair part, mechanistic myth, mythologization of disease as a breakdown, therapy as repair, reductionism, depersonification of human being.

For citation: Patrakova A.P. The Images of Human Being within the Metaphors of Organ Donation // *Chelovek*. 2025. Vol. 36, N 2. P. 176–184. DOI: 10.31857/S0236200725020107

Литература/References

- Анисимов А.А., Абдуллина А.Р., Раимова А.Т., Анисимов Ю.А. Социальная реклама как инструмент формирования доверительного отношения к органному донорству // *Трансплантология*. 2023. Т. 15, № 2. С. 226–237.
- Anisimov A.A., Abdullina A.R., Raimova A.T., Anisimov Yu.A. Sotsial'naya reklama kak instrument formirovaniya doveritel'nogo otnosheniya k organnomu donorstvu [Public Service Announcement as a Tool for Building Trust in Organ Donation]. *Transplantologiya. The Russian Journal of Transplantation*. 2023. Vol. 15, N 2. P. 226–237.
- Буженинов А.Э. Архитектурная метафора в анатомической терминологии русского и французского языков // *Инновационная наука*. 2016. № 11-2. С. 89–93.
- Buzheninov A.E. Arkhitekturmaya metafora v anatomicheskoi terminologii russkogo i frantsuzskogo yazykov [Architectural metaphor in anatomical terminology in Russian and French]. *Innovatsionnaya nauka* [International Scientific Journal "Innovation Science"]. 2016. N 11-2. P. 89–93.
- Вережцагина Н.В., Комаров С.В. Мир и тело: инверсия метафоро-мифологической схемы // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2017. Вып. 2. С. 206–215.
- Vereshchagina N.V., Komarov S.V. Mir i telo: inversiya metaforo-mifologicheskoi skhemy [The World and Body: Inversion of the Metaphor / Myth Frame]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Philosophy, Psychology, Sociology]. 2017. Iss. 2. P. 206–215.
- Вестник трансплантологии и искусственных органов [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.transpl.ru/vtio> (дата обращения: 01.09.2024).
- Vestnik transplantologii i iskusstvennykh organov* [Electronic resource]. URL: <https://journal.transpl.ru/vtio> (date of access: 01.09.2024).
- Вишнякова О.Д. Когнитивно-прагматические функции метафоры в медицинском дискурсе (highlighting and hiding) // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки*. 2018. Т. 37, № 2. С. 204–211.
- Vishnyakova O.D. Kognitivno-pragmaticheskie funktsii metafor v meditsinskom diskurse (highlighting and hiding) [Cognitive-Pragmatic Functions of Metaphor in Medical Discourse]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities]. 2018. Vol. 37, N 2. P. 204–211.
- Гуляева Е.А., Давыдова Е.И., Бородулина Н.Ю. Концептуальные метафоры в медицинской терминосистеме (на материале французского языка) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 214–217.
- Gulyaeva E.A., Davydova E.I., Borodulina N.Y. Kontseptual'nye metafor v meditsinskoj terminosisteme (na materiale frantsuzskogo yazyka) [Conceptual Metaphors in the Medical Terminological System (by the Material of the French Language)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. 2019. Vol. 12. Iss. 5. P. 214–217.
- Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. Т. 1. / под ред. С.И. Соболевского. М.: ГИС, 1958а.
- Dvoretsky I.Kh. *Drevnegrechesko-russkii slovar'*: v 2 t. [Ancient Greek-Russian Dictionary: in 2 vols.], compil. by I. Kh. Dvoretsky, ed. by S.I. Sobolevsky. Vol. 1. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958.
- Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. Т. 2. / под ред. С.И. Соболевского. М.: ГИС, 1958б.
- Dvoretsky I.Kh. *Drevnegrechesko-russkii slovar'*: v 2 t. [Ancient Greek-Russian Dictionary: in 2 vols.], compil. by I. Kh. Dvoretsky, ed. by S.I. Sobolevsky. Vol. 2. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958.

А.П. Патракова
Образы чело-
века в метафо-
рах органного
донорства

